

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Экономика свободы

« Беар »

Самым неожиданным бестселлером 2014 года стала книга французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке»¹ — заковыристый 600-страничный трактат по экономической теории, подкрепленный целым массивом статистических данных; литература такого рода редко пользуется громким успехом.

Востребованность книги Пикетти во многом объясняется тем, что в ней задокументирован феномен, коренным образом меняющий общества во всем мире, — стремительный рост неравенства в современной глобальной экономике. В США за период с 1979 по 2013 год доход «верхнего процента» (богачейших американцев, составляющих 1% от населения страны) увеличился больше чем на 240%, а доход так называемой «нижней двадцатки» (малообеспеченных по сравнению с остальными американцев, составляющих 20% от всего населения) — лишь на 10%². Еще поразительнее разница в доходе с капитала, получаемом с такого имущества, как жилая недвижимость, ценные бумаги и облигации: у верхнего процента такие доходы увеличились на 300%, а у «нижней двадцатки», наоборот, снизились на 60%.

Если взять общемировую статистику, то совокупное богатство 85 самых состоятельных физических лиц в мире равняется всему имуществу 3,5 млрд человек — то есть «нижних 50%» населения планеты³.

Вклад Пикетти в том, что он объяснил, отчего так происходит. Рыночная экономика, утверждает он, способствует равенству, но одновременно усугубляет неравенство: она уравнивает наши возможности, обеспечивая более широкий, чем в прошлом, доступ к образованию, знаниям и профессиональному обучению, но подстегивает неравенство,

¹ Thomas Picketty. Capital in the Twenty-First Century. Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

² <http://www.theatlantic.com/business/archive/2012/12/a-giant-statistical-round-up-of-the-income-inequality-crisis-in-16-charts/266074>

³ <http://www.theguardian.com/business/2014/jan/20/oxfam-85-richest-people-half-of-the-world>

так как со временем, особенно в зрелых экономиках, доходность капитала увеличивается быстрее, чем доходы граждан и объемы производства. Собственники капитальных активов богатеют, причем быстрее, чем те, кто живет исключительно собственным трудом. Рост неравенства, пишет Пикетти, «потенциально несет угрозу демократическим обществам и ценностям социальной справедливости, на которых они зиждятся».

Это новейшая глава очень старой истории. Исая Берлин в свое время высказал мысль, что не все ценности могут сосуществовать между собой — в данном случае такими ценностями являются свобода и равенство⁴. У вас может быть либо свобода, либо равенство, но не то и другое сразу: чем больше экономической свободы, тем меньше равенства; чем больше равенства, тем меньше свободы. То был ключевой конфликт эпохи холодной войны — конфликт капитализма и коммунизма. Коммунизм потерпел поражение. В 1980-х годах, когда в Америке у власти был Рональд Рейган, а в Британии — Маргарет Тэтчер, произошла либерализация рынков, на исходе того десятилетия СССР развалился. Но безудержная экономическая свобода тоже, по своим причинам, порождает недовольство, и книга Пикетти — лишь один из нескольких тревожных звоночков.

Все это делает недельную главу «Беар», где изложено социальное законодательство, в высшей степени актуальным текстом для нашей эпохи, поскольку Тора углубленно рассматривает не только экономику, но и фундаментальные нравственные и житейские проблемы. Какое общество мы стремимся создать? Какой общественный строй наиболее благотворен для человеческого достоинства и хрупких уз, соединяющих нас между собой и с Б-гом?

Отличительная особенность иудаизма — приверженность и свободе, и равенству, которой сопутствует признание того факта, что отношения между свободой и равенством непростые. В первых главах Берешит описывается, какие последствия имел дар Б-га людям — то, что они получили индивидуальную свободу. Но, поскольку мы, люди, животные общественные, нам также нужна коллективная свобода. Поэтому так значимы первые главы Шмот, где Египет охарактеризован как пример общества, лишаящего людей свободы путем порабощения населения и принуждения многих покоряться воле кучки людей. Время от времени Тора разъясняет, что ее законы — способ сохранить свободу, напоминая при этом, каково было в египетской неволе.

Тора также привержена идее равного достоинства людей, обусловленного тем, что все они сотворены по образу Б-га и подчинены Его верховной власти. В библейскую эпоху это стремление к равенству на практике осуществлялось не в полной мере. В библейском Израиле существовали иерархии. Не всякий человек мог стать царем; не всякий человек был священником. Но в иудаизме не было классовой системы. В нем не было аналогов ни платоновскому разграничению общества на «золотых», «серебряных» и «медных» людей, ни убеждению Аристотеля в том, что одни рождены, чтобы править, а другие — чтобы подчиняться правителям. В общине Завета, обрисованной в Торе, все мы — дети Б-га, все мы в Его глазах драгоценны, каждый в состоянии внести какой-то свой вклад в общее благо.

Основополагающее откровение, которое содержится в недельной главе «Беар», полностью совпадает с тезисом, заново сформулированным Пикетти: с течением времени экономическое неравенство обычно усиливается, в результате можно потерять еще и свободу. Долговая нагрузка может повлечь за собой порабощение людей. В библейские времена это могло означать необходимость самому себя продать в рабство,

---

⁴ Isaiah Berlin. "Two concepts of liberty", in *Four Essays on Liberty*. Oxford University Press, 1969.

поскольку ты не мог обеспечить себе пищу и кров. Семьям приходилось продавать свои земельные участки, унаследованные от предков, со времен Моше. В результате возникало общество, где с течением времени выделялась кучка крупных землевладельцев, а очень многие становились безземельными бедняками.

Решение, предложенное Торой, изложено в «Беар». Оно состоит в том, чтобы периодически возвращать людям основные свободы. Каждый седьмой год следовало прощать долги и отпускать на свободу рабов, принадлежащих к дому Израиля. По истечении семи «лет отдохновения» — семи семилетних циклов — наступал юбилейный год, когда следовало, за немногими исключениями, возвращать земли предков их изначальным владельцам.

На «Колоколе свободы» в Филадельфии выгравированы слова заповеди о «юбилейном годе» на английском языке — цитата из Библии короля Якова⁵: «Объявите свободу по всей стране всем жителям ее»⁶ (Ваикра, 25:10).

Эта идея остается настолько актуальной, что международное общественное движение, которое требовало к 2000 году простить долги странам третьего мира, так и назвали — «Юбилейный год 2000», прямо отсылая к принципам, изложенным в нашей недельной главе.

У общественно-экономической программы Торы есть три особенности, заслуживающие особого внимания.

Во-первых, она больше печется о свободе человека, чем сосредоточивается на узком вопросе экономического равенства. Если вы лишитесь земельного участка или попадете в долговую капкан, это наложит существенные ограничения на вашу свободу⁷. Для еврейского понимания нравственного аспекта экономики крайне важна идея независимости: «Каждый будет сидеть под своей лозой виноградную и под смоковницей своей», как формулирует пророк Миха (4:4). Читая благодарственную молитву после трапезы, мы говорим: «И не допусти, чтобы зависели мы от благодеяний, от одолжений людских <...> чтобы не посрамились мы и не опозорились»⁸. Есть нечто глубоко унижающее в том, что вы утрачиваете независимость и вынуждены зависеть от милосердия других людей. Следовательно, положения законов в «Беар» направлены не на установление равенства, а на то, чтобы вернуть человеку способность самому зарабатывать на жизнь в качестве свободного и независимого участника экономических отношений.

Во-вторых, Тора лишает законодателей какого-либо контроля над этой системой. Это зиждется на двух принципах, касающихся капитала и наемного труда. Первый гласит, что земля принадлежит Б-гу: «Земля не может быть продана безвозвратно, потому что земля — Моя, а вы у Меня — как переселенцы и поселенцы» (Ваикра, 25:23).

Второй гласит, что то же правило применимо к людям: «Поскольку сыны Израиля — Мои слуги, которых Я вывел из Египта, их нельзя продавать в качестве рабов»⁹ (Ваикра, 25:42).

Отсюда следует, что личная свобода и экономическая свобода не могут быть предметом политического торга. Это неотъемлемые, Б-гом данные права.

⁵ Библия короля Якова — перевод Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Якова I. — *Примеч. перев.*

⁶ В русском переводе Д. Сафронова: «Объявите свободу всем жителям страны». — *Примеч. перев.*

⁷ Этот довод излагает экономист, лауреат Нобелевской премии Амартья Сен в своей книге «Развитие как свобода»: Amartya Sen. *Development as Freedom*. Oxford Paperbacks, 2001.

⁸ Цитата из «Бонэ Йерушалаим», третьего благословения в тексте молитвы «Биркат а-мазон». — *Примеч. перев.*

⁹ Так в английском тексте, который цитирует автор. В русском переводе Д. Сафронова: «Ибо они — Мои рабы, которых Я вывел из земли египетской; нельзя продавать их, как продают рабов». — *Примеч. перев.*

Именно это подразумевал Джон Ф. Кеннеди в своей речи в 1961 году, упомянув о «революционных убеждениях, за которые воевали наши отцы» — убеждениях в том, что «права человека даны ему не щедротами государства, но Б-жьей дланью».

Третья особенность социально-экономической программы Торы: она разъясняет нам, что экономика как дисциплина зиждется и должна зиждиться на нравственных основах. Тора придает значение не чисто техническим индикаторам (таким, как темпы роста или абсолютный уровень благосостояния), а качеству и характеру межличностных взаимоотношений: независимость человека и его чувство собственного достоинства, то, каким образом общественный строй помогает людям встать на ноги после несчастий и дает ли он членам общества широкие возможности жить в соответствии с истиной: «Если ты кормишься трудами рук своих, счастлив ты и благо тебе» (Теилим, 128:2¹⁰).

Ни в одной другой сфере интеллектуальной жизни евреи не занимают столь важного места, как в экономике. Они получили 41% нобелевских премий по экономике¹¹. Они разработали ряд величайших идей в этой области: теория сравнительных преимуществ Давида Рикардо, теория игр Джона фон Неймана (за ее дальнейшее развитие Роберт Ауман получил Нобелевскую премию), монетарная теория Милтона Фридмана, концепция Гэри Беккера, распространившего экономическую теорию на динамику внутрисемейных отношений, теория поведенческой экономики Даниэля Канемана и Амоса Тверски и многие другие. В работах этих экономистов не всегда, но во многих случаях с очевидностью присутствовало нравственное начало. Есть нечто впечатляющее, даже одухотворяющее в том факте, что евреи стремились создать — здесь, в земном мире, а не на небесах в загробной жизни — общественные системы, которые максимально расширяют свободу и творческий потенциал человека. А фундамент, на котором все это зиждется, описан в нашей недельной главе — ее древние слова вдохновляют нас доныне.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

¹⁰ Указ. соч.: Книга Псалмов [Теилим]. С. 172. — *Примеч. перев.*

¹¹ См. список евреев, удостоенных Нобелевской премии: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Jewish_Nobel_laureates